

— Не так, идиот.

Когда она попыталась объяснить жестом, позади нее послышался голос Риггса. Ее зрение все еще было темным. Она явно чувствовала его, когда он обнимал ее тело сзади.

Его руки были скрещены на ее животе. Обычно она обнимала его и всегда стояла перед ним, так что это было очень незнакомое чувство.

Изабель подумала, что руки Риггса такие широкие, он обнял ее сзади. Она думала, что он сможет обнять ее намного больше, хотя был всего на год старше.

От тяжелого горячего дыхания у нее пробежали мурашки по коже. Было странно ощущать только его дыхание, но Риггс добавил тихим голосом.

— Открой свой рот.

— ...Рот?

— Да, я кое-что принес для тебя.

Изабель, которая обычно ест еду, которую приносит Риггс, без особого сомнения открыла губы.

Маленький фрукт попал ей в рот. Когда она жевала, вкус был кисло-сладким. Он вонзился в кончик ее языка, а затем ушел в мгновение ока. Это была уникальная текстура.

Изабель моргнула. Она все еще не могла видеть полностью, но ситуация значительно улучшилась. Боль в спине, которая была невыносимой, исчезла.

Теперь, когда она могла видеть, она собиралась крикнуть, но Риггс тихо извинился.

— Я не знал, почему ты заболела. Мне жаль.

— Это не то, за что тебе следует извиняться.

— ...Я думал, что знаю о тебе все, больше, чем кто-либо другой. Даже больше, чем святая Мария, которая тебя вырастила.

С первого взгляда она увидела, как лицо Риггса покраснело. Было очевидно, что слабохарактерный олененок снова попал в беду. Изабель с благодарностью сказала:

— Нет это нормально. Ты даже вылечил мне глаза. Что это за фрукт?

— ...Тебе стало лучше после того, как ты его съела? Тогда это не было болезнью Блайдейна.

— Сейчас не в этом дело, Риггс. Теперь, когда мои глаза стали лучше, мне нужно чем-то заняться. Ты хочешь увидеть это со мной?

Изабель вытащила <Я делаю это, потому что люблю тебя>, которую спрятала под одеялом. Увидев книгу, где даже обложка была скандальной, Риггс вскочил.

— Ты собираешься посмотреть на это со мной прямо сейчас? Со мной, как мужчиной?

— Что ты сказал? Риггс мой друг.

Риггс выпустил Изабель из рук. Теперь он был более эмоциональным, чем когда она была слепой.

Изабель открыла книгу до той части, которую читала, и протянула ее Риггсу. Ему не понравилось, когда он увидел, как она открыла ее. Он плотно закрыл глаза и отступил.

— Ты уверен, что не хочешь это видеть? Это так весело.

— Я не буду смотреть. Действительно. Если собираешься это читать, читай в одиночестве.

У него был действительно сердитый голос и лицо. Только после этого Изабель отпустила Риггса. Как и то, что она сказала Рави давным-давно, Риггс, похоже, не интересовался отношениями между мужчинами и женщинами.

□□□

Было несколько инцидентов, но то, что произошло, когда они плавали в прошлом году, убедило Изабель, что у Риггса нет сексуального влечения, поэтому они могут поддерживать здоровую и крепкую дружбу на всю жизнь.

Это было летом, когда Изабель было девятнадцать. В столице Пилсбурге несколько раз подряд наблюдалась жара. Это было рекордное событие. Люди говорили, что невыносимая жара свидетельствует о том, что Пилсбург покинула богиня Исида.

Даже в герцогстве Кардиаго, чтобы добраться до столицы на экипаже требуется более четырех дней, были слышны новости о жертвах, вызванных жарой.

В основном это были пожилые люди, которых спасал прохладный климат герцогства и которые не могли приспособиться к перенесенной жаре.

Конечно, молодость не означала, что жара не была проблемой. В девятнадцатилет лет Изабель приподняла волосы и обмахивалась веером. Весь день был упущен.

Щеки Изабель, которые раньше были персиковыми, были достаточно горячими, чтобы лопнуть в любую минуту. Риггс жалобно посмотрел на нее.

— Изабель, это так жарко?

— Ты не страдаешь от жары. Я чувствую, что сейчас упаду в обморок, потому что так жарко.

Риггс остановил Изабель от попытки лечь к нему на колени. Он осторожно избегал быть ее подушкой с пятнадцати лет, а теперь, когда ему исполнилось двадцать, она не могла даже прикоснуться к его телу.

Кожа Риггса была холодной, но теперь она была бесполезна, так как до нее нельзя было дотянуться. Изабель пожалела себя и внутренне обняла себя.

— Риггс, мы можем пойти в долину позже? Ты занят сегодня?

— Я не занят... Хочешь пойти со мной?

Прежде чем она осознала это, его рука скользнула по ее щеке. Изабель взяла его за руку и радостно улыбнулась.

— Конечно. Не знаю почему, но если я пойду с тобой, Святая Мария мне разрешит.

— ...

— Итак, решено, сегодня мы идем в долину.

Изабель вскочила со своего места и получила разрешение.

Вскоре после этого она появилась с корзиной для пикника, одеялами, полотенцами и бутылкой религиозного вина, которую она утащила.

— Сейчас очень жарко, поэтому, куда бы мы ни пошли, будет много людей, верно?

— Я думаю, мы можем пойти этим путем.

Изабель умело следовала за Риггсом, который шел впереди. Пройдя несколько переулков, оказалось, что место прекрасно для летних каникул.

Лунный свет был ярким, поэтому она могла видеть сквозь воду, даже если была ночь. Когда она сняла туфли и наступила на гладкие камни, она почувствовала прохладу и пришла в восторг.

Как и ожидалось, он хорошо знает гору, потому что он олененок. Хорошо, что я позаботилась о тебе.

Изабель посмотрела на Риггса с удовлетворенной улыбкой. Глаза ее друга сияли, как зернышки граната в лунном свете.

Она несколько раз потянулась и сразу попала в воду. Ей и в голову не приходило, что вода в долине такая же прохладная, как тропические ночи.

Белая тонкая летняя одежда прилипала к коже, но не была такой зловонной, как палящий зной. Серебряные волосы тряслись, как будто они были частью залитой лунным светом долины. Она продолжала смеяться, потому что была в хорошем настроении.

Риггс сидел неподвижно на земле, глотая слюну и обнимая корзину. Был точный признак того, что он что-то скрывает.

Думаю, только мне это нравится. Риггс боится воды?

Сожалея, Изабель бросила плавать и вышла из воды, чтобы поговорить с Риггсом. Риггс вскочил на ноги, как хорошо обученный солдат, когда ее верхняя часть тела была обнажена.

— Я принесу тебе полотенце.

— Полотенце, оно в корзине...

Риггс, не взглянув, вошел в кусты. Изабель снова почувствовала, что она ему неинтересна.